

В.М. Головки**«Постепеновство снизу» как выражение
позиций демократического
просветительства И.С. Тургенева**

В статье рассматривается социально-философская концепция И.С. Тургенева и его вклад в теорию эволюционизма. Идентифицируется течение демократического просветительства в истории общественной мысли России второй половины XIX в., реализацией идейных принципов которого стала социокультурная программа «постепеновства снизу». Впервые дифференцируются парадигмы либерального и демократического просветительства в процессе обоснования особой позиции И.С. Тургенева в идеологически неоднородном «либеральном лагере».

Ключевые слова: демократическое просветительство; социальный эволюционизм; «постепеновство»; «скромная деятельность»; мирный прогресс.

Философско-социологические и художественные концепции И.С. Тургенева, в мировоззрении которого определяющей является идея эволюционного развития общества, и их восприятие в публицистике и литературе последующего времени представляют собой тему, вызывающую большой научный интерес. Динамика теории эволюционизма XIX – первой половины XX в. фиксируется на уровне как научных (см.: [11: с. 6]), так и художественных идей. Социальная прогностика мыслителей этого направления в историко-функциональном аспекте может восприниматься как продуктивная идея переустройства России, дискредитированная хранителями «наследства» шестидесятников, некоторыми представителями революционного народничества, марксистскими теоретиками, а в условиях настоящего — отрицаемая представителями метаидеологии либерализма.

Известно, что И.С. Тургенев неоднократно называл себя «постепеновцем», а если и «либералом», то «либералом старого покроя», т. е. эпохи 1840-х гг., подчеркивая при этом в 1880 г., что его «убеждения... не изменились ни на йоту в последние сорок лет» [3: Соч., т. XV, с. 184–185]. Традиционные суждения о Тургеневе как представителе русского либерализма препятствуют объяс-

нению того, почему, например, отказывая революционному народничеству способности обновления России, он поддерживал тесные отношения с ведущими идеологами этого движения. Почему, будучи «мирным сторонником прогресса и свободы» [2: т. 2, с. 163], на излете своей литературной деятельности писатель вынашивал замыслы романов о «двух революционерах» (французском и русском) и о «жизнерадостном революционере» («Natalia Karповna»)? Отклонения от истины в выводах исследователей, утверждавших, что Тургенев якобы находился на позициях заурядного либерализма (см.: [15; 10: с. 175]), *возникают из-за отсутствия дифференциации демократического и либерального просветительства* при изучении истории развития общественной мысли в России. Когда писателя безоговорочно относят к лагерю либералов (что, кстати, противоречит мнению современников Тургенева, например крупнейшего теоретика революционного народничества П.Л. Лаврова [2: с. 362–363]) и не вникают в смысл того, какое содержание он вкладывал в понятие «либерал старого покроя», то в этом случае не дифференцируется само «либеральное направление». Безусловно, уже предпринимались попытки объективного анализа общественных позиций И.С. Тургенева [7; 9], но течение демократического просветительства второй половины XIX в. как таковое неизученным остается до сих пор. Его можно идентифицировать в том случае, если иметь в виду не только позиции «западников» 1840-х гг., к числу которых причислял себя И.С. Тургенев, но и тех идеологов последующих эпох, которые воспринимали идею «постепеновства снизу» как социально-философскую традицию, развивали основополагающие положения теории эволюционизма. Тургеневскую программу «созидательной практической работы снизу» [13: с. 26] вполне разделяли, например, публицист журнала «Вестник Европы» Л.А. Полонский, один из крупных общественно-литературных деятелей «культурнического течения» в реформаторском народничестве Я.В. Абрамов и др.

Философские интенции писателя отражаются в его творчестве (см.: [8; 14]). Так, концепция «постепеновства снизу» нашла свое художественное воплощение в романе «Новь» (1877). Имея в виду 1870-е – начало 1880-х гг., современники Тургенева «основную черту его взглядов на русские дела» усматривали в «скептицизме» «относительно чего бы то ни было действительно полезного для России» [2: т. 1, с. 361]. В условиях очевидного кризиса «хождения в народ» революционеров-семидесятников концепция «постепеновства снизу», созданная писателем, наполнялась конкретным содержанием — утверждением исторической роли «скромной деятельности» «полезных людей», «народных слуг» [3: Письма, т. X, с. 295–296]. Такая концепция основывалась на идее преемственных связей демократического просветительства 1840-х гг. и социальных программ прогрессивной молодежи нового времени. «Времена переменялись, — писал он, — теперь Базаровы не нужны. Для предстоящей общественной деятельности не нужно ни особенных талантов, ни даже особенного ума — ничего крупного, выдающегося, слишком индивидуального; нужно трудолюбие, терпение... нужно уметь смириться и не гнушаться

мелкой и темной и даже низменной (“в смысле простоты, бесхитростности”. — В. Г.) работы» [3: Письма, т. X, с. 295].

Дифференцируя разные идеологические течения в общественной жизни того времени, великий писатель в «Речи на обеде в “Эрмитаже” 6/18 марта 1879 г.» и в открытом письме «Редактору “Вестника Европы”» 2 января 1880 г. отделял «либерализм» 1840-х от либерализма конца 1870-х гг. (с которым его постоянно отождествляют), подчеркивал просветительско-демократическую доминанту в мировоззрении «людей “сороковых годов”» и указывал на свою принадлежность именно к этому течению общественной мысли. Более того, И.С. Тургенев делал акцент на актуальности идеалов «так называемого либерального направления» эпохи 40-х гг. для времени, отмеченного, с одной стороны, активной деятельностью революционного народничества и отсутствием альтернативы их концепциям в программах пореформенного либерализма, с другой стороны. Формулировки Тургенева отличаются особой точностью: «так называемого» — т. е. называемого условно, когда термин «либеральное направление» не является аутентичным смыслу, содержанию самого явления — общественной мысли «людей “сороковых годов”». «Слово “либерал” в последнее время несколько опошлось, и не без причины, — говорил писатель в 1879 г. — Теперь, когда все указывает на то, что мы стоим накануне <...> значительного перестроя общественной жизни, это слово является чем-то неопределенным и шатким. <...> Но в наше, в мое молодое время, когда еще и помину не было о политической жизни, слово “либерал” означало протест против всего темного и притеснительного, означало уважение к науке и образованию, любовь к поэзии и искусству и наконец — пуще всего — означало любовь к народу, который, находясь еще под гнетом крепостного бесправия, нуждался в деятельной помощи своих счастливых сынов» [3: Соч., т. XV, с. 58]. И.С. Тургенев, как видим, суть «либерализма» «людей “сороковых годов”», группировавшихся вокруг В.Г. Белинского, усматривал именно в идеалах демократического просветительства. Со сторонниками «дворянского либерализма» 1850–1870-х гг. (Т.Н. Грановский, В.П. Боткин, П.В. Анненков, К.Д. Кавелин, Ф.И. Родичев, Д.И. Шаховской, ранний Б.Н. Чичерин и др.) писатель имел одну принципиальную точку соприкосновения во взглядах на защиту личности, ее свободы, признание самореализации и самоактуализации человека в общественно полезной, творческой деятельности высшей ценностью социума и показателем развития его культуры. Ему был близок классический русский либерализм XIX в., приверженцы которого отрицали крепостное право и признавали необходимость изменений в сфере законодательства ради социального прогресса. Различия проявлялись в отношении к проблемам народной жизни, поскольку идеологи дворянского либерализма не шли так далеко, как И.С. Тургенев и его единомышленники, в признании роли инициатив самого народа, его участия в управлении общественными делами. В научной литературе справедливо отмечается, что «русские

либералы не являлись демократами в полном смысле этого слова. Они долго не могли согласиться с тем, что в России должно доминировать общественное (народное) мнение, а не мнение образованной элиты» [16].

Состояние общественной жизни России двух пореформенных десятилетий убеждало Тургенева в том, что «молодое поколение», развивая традиции «людей “сороковых годов”», «поступает согласно с высказанным» этим поколением «воззрением» и «продолжает начатое дело». «Надо докончить начатое, — убеждал он, — и докончить прямо, честно, по открытому пути» [3: Соч., т. XV, с. 59]. В «Речи на обеде профессоров и литераторов 13/25 марта 1879 г.» писатель особо отмечал факт преемственности поколений «людей “сороковых годов”» и «современной молодежи», к поколению которой принадлежали С.Н. Южаков, А.С. и В.С. Пругавины, Я.В. Абрамов, Г.П. Сазонов и др. «...Есть... область, в которой эти поколения, по крайней мере в большинстве, сходятся дружески... — подчеркивал И.С. Тургенев. — <...> есть стремления, есть надежды, которые им общи; есть, наконец, идеал не отдаленный и не туманный, а определенный, осуществимый и, может быть, близкий, в который они одинаково верят» [3: Соч., т. XV, с. 60]. Существует, по мнению писателя, и «почва», на которой эти поколения «могли сойтись», оказывая «деятельную помощь» народу в новых исторических условиях [3: Соч., т. XV, с. 61]. На этой «почве» в романе «Новь» действует «постепеновец снизу» Соломин. Поскольку в тургеневском решении проблем «постепенного развития... общественной жизни» [3: Соч., т. XV, с. 60] актуализировался цивилизационный подход, то в художественном творчестве писатель стремился воплотить мысль о необходимости просветительской деятельности, о «медленной и терпеливой» подготовке не только «постепенной реформы», но и чего-то «сильного и внезапного» [3: Письма, т. X, с. 331]. Как справедливо отметил в начале 1960-х гг. Г.А. Бялый, тургеневские образы «постепеновцев снизу», в которых писатель воплотил идею «специального идеала» и «скромной деятельности», «задуманы и поданы» в произведениях 1870-х гг. «не как реальная сила русской жизни, а как сила искомая, ожидаемая» [6: с. 231]. О том, насколько это было актуальным для своего времени, свидетельствует письмо П.В. Анненкова к Тургеневу от 28 октября (9 ноября) 1876 г., в котором он поддержал мысль автора «Нови» о необходимости широкого просвещения народа [12: с. 198]. Именно такая идея лежит в основе романа, где программным является образ «постепеновца снизу», «самого трудного, — по словам писателя, — характера», хотя он «и не кажется таким с первого взгляда» [3: Письма, т. XII, кн.1, с. 21, 39].

По воспоминаниям С.Н. Кривенко, автор «Нови» признавался, что деятель соломинского типа «ближе» к его «понятиям и представлениям» о движущих силах социокультурного прогресса России эпохи «всеобщего переворота». «...Я убежден, — говорил И.С. Тургенев, — что такие люди сменяют теперешних деятелей (имелись в виду «вспышечники», народники-семидесятники [3: Письма, т. XIII, кн.1, с. 73]): у них есть известная положительная программа, хотя бы

и маленькая в каждом отдельном случае, у них есть практическое дело с народом, благодаря чему они имеют отношения и связи в жизни, то есть имеют почву под ногами, на которой можно твердо стоять и гораздо увереннее действовать...» [2: т. 1, с. 419].

Либерализм, в том числе и «дворянский», был неоднородным течением общественной мысли. Современные ученые констатируют, что российским либералам 1870–1880-х гг. «свойственна внеэкономическая, культурно-духовная природа взглядов, что делало эти взгляды и достаточно привлекательными, и в то же время умозрительными. Наконец, бросается в глаза раздробленность русского либерального лагеря, его разветвленность, количество носителей либеральных взглядов, организационно не связанных друг с другом и часто не понимающих друг друга» [16]. Особенностью развития общественной мысли в России второй половины XIX в. было то, что некоторые идейные течения определялись деятельностью даже отдельных выдающихся личностей. Так было и в случае с И.С. Тургеневым. В 1870–1880-х гг., в исторических условиях зарождения и спада «второй революционной ситуации», не только фиксировалась дифференциация разных течений либеральной мысли (либерально-буржуазного, либерально-демократического и т. д.), но и отчетливо проявлялось дальнейшее развитие традиций демократического просветительства. В это время И.С. Тургенев подчеркнуто дистанцировался от «трусливого русского либерализма», указывая на то, что его «убеждения» не соответствовали позициям «друзей-либералов» [2: т. 1, с. 365, 362]. Народнический идеолог П.Л. Лавров, который вначале в Тургеневе «видел только либерала», констатировал, что писатель имел «более чутья, чем его товарищи», поскольку «готов был сочувствовать и даже содействовать *всякой* нарождающейся силе, оппозиционной по отношению абсолютизма» (курсив П.Л. Лаврова. — *В. Г.*) [2: т. 1, с. 381]. Говоря о «русских либералах», Тургенев «каждый раз начинал иронически или раздражительно перебирать имена и личности (иные весьма близкие ему) и доказывать для каждого, что он не способен ни к смелому делу, ни к риску, ни к жертве и что поэтому невозможна организация их в политическую партию с определенной программой...» [2: т. 1, с. 362]. Современники автора «Нови» отмечали, что во второй половине 1870-х – начале 1880-х гг., когда писатель особенно настойчиво пропагандировал идеи «постепеновства снизу», он отказывал либералам в «темпераменте», в «гражданском мужестве», в самой возможности способствовать проведению «реформ», причем реформ даже «в либеральном направлении» [2: т. 1, с. 363]. Следует еще раз подчеркнуть, что с критикой русских либералов, надеявшихся только на «реформы свыше», И.С. Тургенев выступал с позиций «людей “сороковых годов”», т. е. с позиций демократического просветительства. Солидаризируясь с ними в идее «мирного обновления России», автор «Нови» в отличие от «близких ему» по журналу «Вестник Европы» идеологов умеренно-монархической буржуазии (М.М. Стасюлевич,

К.К. Арсеньев, М.М. Ковалевский, В.Д. Кузьмин-Караваев, Н.И. Костомаров, С.М. Соловьев, А.Д. Галахов, Д.Л. Мордовцев, А.Н. Пыпин и др.), ратовавших за «буржуазный прогресс страны под властью самодержавия», разделявших политические идеалы конституционной монархии [5: с. 171], надежд на «реформы сверху» не возлагал [2: т. 1, с. 379]. Не отрицая важности «дарования конституции» [3: Письма, т. XII, кн. 1, с. 446], он был одним из самых последовательных сторонников «скромной деятельности» «полезных» народу людей [3: Письма, т. X, с. 296]. «Добро делать помаленьку» [3: Письма, т. X, с. 296] — именно такие формы «постепеновства снизу» на данном этапе социально-исторической эволюции продиктованы, по убеждению Тургенева, характером жизни, общественной ситуацией в России. «Скромная деятельность» — это не универсальное, а исторически обусловленное средство «постепенного развития». «Эпоха только полезных людей», «усердных тружеников» неизбежно пройдет, подчеркивал И.С. Тургенев, «и лишь тогда, когда этот период кончится, снова появятся крупные, оригинальные личности», а в литературе — «красивые, пленительные» Базаровы [3: Письма, т. X, с. 296].

Поскольку в 1870-е гг. писатель не видел никакой реальной силы, которая могла бы выдвинуть альтернативную программу созидательной деятельности по отношению к «творцам» «долголетних реформ», к либералам, народникам, почвенникам и т. д., то «скромная деятельность» «полезных людей» представлялась ему единственно правильной и возможной. Если, например, рассматривать автономно, т. е. за пределами внутренних связей всех элементов системы «постепеновства снизу» Тургенева, одно из его программных высказываний об обусловленности временем «малого», «тесного круга» деятельности «народных слуг» в условиях, когда «все переверотилось и только укладывалось» (Л.Н. Толстой), то может сложиться впечатление, что великий писатель-философ является апологетом... «теории малых дел». В письме А.П. Философовой от 22 декабря (6 марта) 1875 г. он писал, например, по поводу «отчаяния» его корреспондентки, занимавшейся «заведением и постройкой школы»: «...Деятельность Ваша достигла хотя маленького результата — следовательно, не бесплодна — чего же больше? Пусть каждый в своей сфере сделает столько же, и выйдет дело большое и хорошее... Пора у нас в России бросить мысль о “сдвигании гор с места” — о крупных, громких и красивых результатах; более чем когда-либо и где-либо, следует у нас удовлетворяться малым, назначить себе тесный круг действия...» [3: Письма, т. XI, с. 32–33]. Но суждения И.С. Тургенева о «скромной деятельности» «полезных рабочих и народных слуг» ничего общего не имели с «теорией малых дел». Он вообще, как отмечали современники, был «человеком, неспособным уложиться в тесные рамки какой-нибудь исключительной политической доктрины» [2: т. 2, с. 161]. Эти суждения в устах «мирного сторонника прогресса и свободы» [2: т. 2, с. 163] были откликом на дискуссии о том типе общественного деятеля, который востребован «периодом... разложения и сложения, переживаемым народной

жизнью» [3: Письма, т. X, с. 296]. «Постепеновство» Тургенева противопоставлено бескрылому эмпиризму и разрозненным действиям, при которых игнорируются законы развития общества. Он имел в виду такую системную, «кропотливую работу» в условиях укрепления буржуазных отношений, которая бы обеспечивала развитие всех сторон общественной жизни: экономики, культуры, образования, науки, социальной сферы, медицины, государственного устройства, законодательства и т. д. Хорошо знавший И.С. Тургенева народник-революционер Г.А. Лопатин в воспоминаниях о писателе подчеркнул: стратегия его «постепеновства снизу» предусматривала все «предпосылки» кардинального обновления «старого строя» — «технические, экономические, моральные», социально-психологические и т. д. — в целях достижения весьма отдаленного идеала — «социализма», который представлялся ему «венцом социального развития человечества» [2: т. 1, с. 388–389].

Идеи И.С. Тургенева разделял «завзятый постепеновец» [3: Письма, т. XIII, кн. 1, с. 49], один из идеологов эволюционизма Л.А. Полонский. Доктрину эволюционного движения России к социализму отстаивали теоретики легального народничества Н.К. Михайловский, И.И. Каблиц (Юзов), В.П. Воронцов, С.Н. Кривенко, Я.В. Абрамов и др. Но если у создателей «теории малых дел» (П.П. Червинский, И.И. Каблиц) наблюдаются внешние переклички с тургеневской программой «постепеновства снизу», то в программных выступлениях, например, Я.В. Абрамова можно обнаружить точки соприкосновения с основополагающими социально-философскими идеями автора «Нови». В понимании перспектив самоорганизации народной жизни у народнического публициста и прозаика (см.: [4]) обнаруживается много общего с мыслями Тургенева, настаивавшего на том, что нельзя «насиловать вламываться в народную жизнь, с чуждыми ему [народу] принципами и теориями». А таковыми, по словам неатрибутированного автора воспоминаний о писателе, были «все социально-революционные доктрины и все попытки пересадить их на русскую народную почву» [2: т. 2, с. 163]. Я.В. Абрамов, по сути, разделял убеждение Тургенева в том, что «лучше предоставить народу полную свободу устраиваться самому, предоставляя ему только все необходимое и ограждая от всяких корыстных и бескорыстных набегов на его жизнь» [2: т. 2, с. 163]. В статье «Программа вопросов для собирания сведений о русском сектантстве» народнический публицист именно так ставил вопрос [4]. Подобная общность идей стала возможной потому, что в народническом лагере Я.В. Абрамов занимал особую позицию, творчески развивая традиции демократического просветительства 1840-х – начала 1880-х гг., к которым восходит и концепция «постепеновства снизу» Тургенева. Если преемственные связи между идеями И.С. Тургенева и Л.А. Полонского являются контактными, то в случае с Я.В. Абрамовым — типологическими. О восприятии традиций демократического просветительства в этом смысле можно говорить, имея в виду фоновые факторы, т. е. источники информации

общекультурного исторического контекста. Подобно И.С. Тургеневу, но уже в 1880–1890-е гг., Я.В. Абрамов обращался к «скромным труженикам», к интеллигенции с призывом «служить народу», «работать для удовлетворения» его «реальнейших нужд», соотносил «скромную деятельность» «народных слуг» с задачами «культурной работы» во имя «движения... народа вперед», во имя того, чтобы «освободить человека от зависимости от материальных условий существования и дать простор его духовным способностям» [1: с. 217, 216, 215, 224]. Показательно, что именно Тургенев, неоднократно писавший о несостоятельности надежд на «деревню», в письме к М.Е. Салтыкову-Щедрину от 26 мая (7 июня) 1882 г. дал высокую оценку рассказу Я.В. Абрамова «Ищущий правды» [3: Письма, т. XIII, кн. 1, с. 266], в котором начинающий писатель осветил причины распада и деградации крестьянской общины.

Итак, идеям радикализма и либерального просветительства в эпоху, когда «все перевернулось и только укладывалось», была противопоставлена альтернатива — концепция постепенного прогресса, мирной эволюции России. Идеология и социальная философия демократического просветительства, одной из форм и средств реализации которых была программа «постепеновства снизу», имеют все основания для идентификации в качестве особого течения русской общественной мысли второй половины XIX в.

Библиографический список

Источники

1. Абрамов Я.В. Малые и великие дела // Книжки «Недели»: ежемесячный литературный журнал. 1896. Июль. С. 214–227.
2. И.С. Тургенев в воспоминаниях современников: в 2 т. М.: Худ. лит., 1983.
3. Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: в 28 т. Соч.: в 15 т. Письма: в 13 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР (Наука), 1960–1968.
4. Федосеевец [Абрамов Я.В.]. Программа вопросов для собирания сведений о русском сектантстве // Отечественные записки. 1881. № 4. Отд. 2. С. 255–280; № 5. Отд. 2. С. 123–162.

Литература

5. Алафаев А.А. Русский либерализм на рубеже 70–80-х годов XIX века. Из истории журнала «Вестник Европы». М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1991. 229 с.
6. Бялый Г.А. Тургенев и русский реализм. М.: Сов. писатель, 1962. 248 с.
7. Винникова Г.Э. Тургенев и Россия. 3-е изд. М.: Сов. Россия, 1986. 416 с.
8. Головки В.М. Натурфилософские идеи И.-В. Гёте в творческой рецепции И.С. Тургенева // Вестник МГПУ. Сер.: «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2015. № 4. С. 8–19.
9. Grandjard H. Ivan Tourguénev et les Courants Politiques et Sociaux de Son Temps: Thèse principale présentée à la Faculté des Lettres de l'Université de Paris pour le Doctoratès Lettres. Paris, 1954. 506 p.

10. Зеленин Ю.А. Рец. на кн.: История и историография правого народничества: сб. ст. / отв. ред. Г.Н. Мокшин. Воронеж: Истоки, 2014. 296 с. // Вестник ВГУ. Сер.: «История. Политология. Социология». 2015. № 3. С. 172–176.

11. Казютинский В.В. Эпистемологические проблемы универсального эволюционизма // Универсальный эволюционизм и глобальные проблемы. М.: Ин-т философии РАН, 2007. С. 4–32.

12. Литературная мысль: альманах. Кн. 1. Пг.: Мысль, 1922. 254 с.

13. Новак С.Я. Я.В. Абрамов — исследователь народной жизни // За лучшую будущность России: к 150-летию со дня рождения Я.В. Абрамова, общественного деятеля, публициста, критика: биобиблиографические материалы. Ставрополь: Ставропольск. гос. науч. библиотека, 2008. С. 17–30.

14. Смирнова А.И., Симкина В.С. Философские интенции в романе В. Пелевина «Священная книга оборотня» // Вестник МГПУ. Сер.: «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2016. № 3. С. 35–42.

Интернет-ресурсы

15. Карпович М.М. Либерализм: И.С. Тургенев // Информационный портал «Русский путь». Книга и общество. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rp-net.ru/book/OurAutors/Drugie%2520avtory/karpovich-liberalizm-turgenev.php> (дата обращения: 02.02.2017).

16. Либеральный лагерь в 1850–1870-е гг. // Учебные материалы для студентов. [Электронный ресурс]. URL: http://studme.org/17790821/istoriya/liberalnyu_lager_1850-1870-e (дата обращения: 03.05.2016).

References

Istochniki

1. Abramov Ya.V. Maly'e i velikie dela // Knizhki «Nedeli»: ezheemesyachny'j literaturny'j zhurnal. 1896. Iyul'. S. 214–227.

2. I.S. Turgenev v vospominaniyax sovremennikov: v 2 t. M.: Xud. lit., 1983.

3. Turgenev I.S. Poln. sobr. soch. i pisem: v 28 t. Soch.: v 15 t. Pis'ma: v 13 t. M.; L.: Izd-vo AN SSSR (Nauka), 1960–1968.

4. Fedoseevetz [Abramov Ya.V.]. Programma voprosov dlya sobiraniya svedenij o russkom sektantstve // Otechestvenny'e zapiski. 1881. № 4. Otd. 2. S. 255–280; № 5. Otd. 2. S. 123–162.

Literatura

5. Alafaev A.A. Russkij liberalizm na rubezhe 70–80-x godov XIX veka. Iz istorii zhurnala «Vestnik Evropy». M.: In-t istorii SSSR AN SSSR, 1991. 229 s.

6. Byaly'j G.A. Turgenev i russkij realizm. M.: Sov. pisatel', 1962. 248 s.

7. Vinnikova G.E'. Turgenev i Rossiya. 3-e izd. M.: Sov. Rossiya, 1986. 416 s.

8. Golovko V.M. Naturfilosofskie idei I.-V. Gjote v tvorcheskoj recepcii I.S. Turgeneva // Vestnik MGPU. Ser.: «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2015. № 4. S. 8–19.

9. Grandjard H. Ivan Tourguénev et les Courants Politiques et Sociaux de Son Temps: Thèse principale présentée à la Faculté des Lettres de l'Université de Paris pour le Doctoratès Lettres. Paris, 1954. 506 p.

10. Zelenin Yu.A. Recz. na kn.: Istoriya i istoriografiya pravogo narodnichestva: sb. st. / otv. red. G.N. Mokshin. Voronezh: Istoki, 2014. 296 s. // Vestnik VGU. Ser.: «Istoriya. Politologiya. Sociologiya». 2015. № 3. S. 172–176.

11. Kazyutinskij V.V. E'pistemologicheskie problemy' universal'nogo e'volyucionizma // Universal'ny'j e'volyucionizm i global'ny'e problemy'. M.: In-t filosofii RAN, 2007. S. 4–32.

12. Literaturnaya my'sl'. Kn. 1. Pg.: My'sl', 1922. 254 s.

13. Novak S.Ya. Ya.V. Abramov — issledovatel' narodnoj zhizni // Za luchshuyu budushhnost' Rossii: k 150-letiyu so dnya rozhdeniya Ya.V. Abramova, obshhestvennogo deyatelya, publicista, kritika: biobibliograficheskie materialy'. Stavropol': Stavropol'sk. gos. nauch. biblioteka, 2008. S. 17–30.

14. Smirnova A.I., Simkina V.S. Filosofskie intencii v romane V. Pelevina «Svyashennaya kniga oborotnaya» // Vestnik MGPU. Ser.: «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2016. № 3. S. 35–42.

Internet-resursy'

15. Karpovich M.M. Liberalizm: I.S. Turgenev // Informacionny'j portal «Russkij put'». Kniga i obshhestvo. [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://www.rp-net.ru/book/OurAutors/Drugie%2520avtory/karpovich-liberalizm-turgenev.php> (data obrashheniya: 02.02.2017).

16. Liberal'ny'j lager' v 1850–1870-e gg. // Uchebny'e materialy' dlya studentov. [E'lektronny'j resurs]. URL: http://studme.org/17790821/istoriya/liberalnyy_lager_1850-1870-e (data obrashheniya: 03.05.2016).

V.M. Golovko

«Gradual Changes from Below»

as Representation of I.S. Turgenev's Statements of Democratic Enlightenment

The paper regards Turgenev's socio-philosophical concept and his contribution to the theory of evolutionism. The ideological principles of the identified trend of democratic enlightenment in the history of social thought in Russia in the second half of the 19th century were implemented through the socio-cultural program of «gradual changes from below». For the first time, the paradigms of liberal and democratic enlightenment are differentiated in the process of justification of Turgenev's special position in the ideologically heterogeneous «liberal camp».

Keywords: democratic enlightenment; social evolutionism; «gradual changes»; «humble activity»; peaceful progress.